

Квартира по наказу На Южном Урале расселили очеред- ной ветхо-аварийный дом

НОВОСЕЛЬЕ справила жительница Агаповского района Елена Иотова, которая в апреле прошлого года обратилась за помощью к президенту страны, а вместе с ней еще 15 семей, живущих в построенном больше полувека назад бараке в поселке Приморском. До 1 сентября ключи от новых квартир должны получить 12,2 тысячи южноуральцев. По данным правительства региона, жилищные условия уже улучшили более девяти тысяч человек.

Ваша карта — липа

Врача, раскрывшего схему приписок при диспансеризации, осудили за сто рублей

СКАНДАЛ

Светлана Добрынина,
Свердловская область

Суд Нижнего Тагила вынес приговор фельдшеру Наталье Николаевой, рассказавшей журналистам о схеме зарабатывания на липовых картах диспансеризации горожан. По свидетельству Николаевой, мошенничество с государственной программой в местной поликлинике поставлено на поток. Но доводы врача ни следствие, ни суд, ни свердловский минздрав не услышали. Николаеву признали виновной в том, что она, «действуя из корыстных побуждений, незаконно получила стимулирующие выплаты за участие в проведении диспансеризации в размере 100 рублей».

На скамье подсудимых фельдшер, исполняющая обязанности участкового врача поликлиники ГБУЗ СО № 1 Нижнего Тагила, оказалась после того, как следователи среди изъятых в медучреждении карт диспансеризации обнаружили десяток липовых. Фельдшеру предъявили обвинение по двум статьям УК РФ: служебный подлог и мошенничество. С тем, что карты фальшивые, согласна и сама Николаева. Подобные подделки распознаются легко: в них наугад написан рост и вес, нет результатов анализов. Но медик настаивает: никакого отношения к фальсификации она не имеет.

Почерковедческая экспертиза подтвердила: карты заполнены не ее рукой. Большая часть расписана участковой медсестрой, с которой Николаева работала в одном кабинете, в конце стоит подпись, причем как за пациента, так и за врача. А один из документов, выражаясь протокольным языком, составлен «иными неустановленными лицами». Николаеву с этими бумагами формально роднит только одно: именной штампик — отгиск печати медика. Штамп хранился в открытом ящике рабочего стола, на кто

его реально взял и поставил на фальсифицированные карты, следствие не выяснило. Более того, основной свидетель обвинения — та самая медсестра, что штамповала липу, по ее словам, «по приказу Николаевой».

Дать нам какие-либо комментарии медсестра отказалась. Зато Наталья Николаева раскрыла всю схему построения пирамиды поддельных сведений о диспансеризации. Отметим, эта программа дает возможность медучреждению получить из бюджета дополнительные деньги, и немалые: за каждого пациента — от 700 до полутора тысяч рублей. По версии следствия, десять фальшивых карточек принесли клинике более 11 тысяч рублей. Вышестоящим чинам больницы за выполнение плана положена премия в десять тысяч рублей. Младшему звену — врачам и медсестрам — по 50–100 рублей за карту.

Наталья Николаева намерена доказать свою невиновность.

Из проекта, призванного укрепить здоровье, в тагильской больнице диспансеризация превратилась в кормушку для нечестных сотрудников.

— Я знаю отделения, где ежедневно выполняли план на 293 процента. С участковым врачом работали сразу две медсестры, и вместе они заполняли документы по диспансеризации. С какой скоростью должен принимать больных терапевт, чтобы еще и в три раза перевыполнять план по диспансеризации? Понятно, эта гонка дискредитирует саму программу, — уверена Наталья.

Раскрывать реальную систему приписок, разоряющую бюджет, во время и после процесса никто не стал. Обвинения в отношении Николаевой отпадали одно за другим. В итоге осталась единственная поддельная карточка пациента Панова, за которую фельдшеру выписали премию в те самые злополучные 100 рублей. Эта карта и легла в основу обвинительного приговора. Суд признал Николаеву виновной в мошенничестве с целью хищения бюджетных средств, приговорил к штрафу в 10 тысяч рублей, но тут же амнистировал в честь 70-летия Дня Победы и снял судимость.

Несмотря на желание забыть эту историю как страшный сон, Наталья Николаева заявила о готовности бороться дальше. И уже обжаловала вердикт в облсуде.

— Все вернулось к тому, с чего начиналось, — к сделке, которую мне предложила заведующая поликлиникой: если возьмешь вину на себя, наказания не будет. Но я не собираюсь отвечать за чужие грехи. Я не хочу, чтобы из-за ста рублей у моих детей в будущем возникли проблемы. То, что меня амнистировали, значит одно: по факту я признана виновной в том, чего не совершала, а я с этим согласиться не могу, — заявила Наталья.

Накинули «трешку»

ТРАНСПОРТ

Челябинские власти проверяют обоснованность роста цен в городских маршрутках. В начале недели многие частные перевозчики неожиданно подняли тариф с 20 до 23 рублей. А горожане выразили недовольство тем, что для оплаты проезда теперь приходится брать с собой мелкие монеты.

— Я поручил подготовить обращения в Федеральную антимонопольную службу, Единый тарифный орган и прокуратуру, — сообщил градоначальник Челябинска Евгений Тефтелев. — Необходимо проверить обоснованность действий перевозчиков. Что касается общественного транспорта, тарифы на проезд в нем определены и повышения цен не предвидится.

Как уже сообщала «РГ», после изменения в федеральном законодательстве маршрутные фирмы получили право рабо-

тать по так называемому нерегулируемому тарифу, который они не обязаны согласовывать с властями. Однако перевозчики могут проверить на согласованность действий. Если факт ценового сговора подтвердится, им грозят крупные штрафы.

Пока в челябинском УФАС такими данными не располагают.

— Совокупная доля повысивших цены частных перевозчиков на рынке перевозок Челябинска составляет не более 20 процентов, — сообщила представитель антимонопольного ведомства Наталья Мартынюк. — А значит, конкуренции ничего не угрожает. Кроме того, увеличение стоимости проезда произошло впервые за два года, объясняется экономическими факторами и не превышает уровня инфляции.

Михаил Пинкус,
Челябинск

КСТАТИ

Аналогичная ситуация в начале марта сложилась в Магнитогорске, где частные перевозчики практически одновременно подняли цены на проезд с 20 до 25 рублей.

ФАС проверит владельцев челябинских маршруток на согласованность действий.

В Тюмени ищут автора варварской рекламы

ЗА ГРАНЬЮ

С вызывающим вандализмом под видом рекламы столкнулись жители Тюмени. В течение нескольких дней неизвестные разместили тысячи листовок, предлагающих воспользоваться услугами одной из компаний такси, на остановочных павильонах, стенах жилых домов, торговых центрах, магазинах и даже медицинских учреждений. Листы клеили сплошняком, закрывая ими десятки квадратных метров, в том числе на входных дверях, витринах, окнах.

На прокламации размещен рисованный образ девушки, похожей на Диану Шурыгину — героиню нескольких выпусков известного телешоу, а также одна из ее фраз. Используя это высказывание, изготовители рекламы вроде как хотят привлечь внимание горожан на низкую стоимость поездки. Однако, может статься, это антиреклама. Ведь такой «оригинальный» маркетинговый ход вы-

зывает, как правило, только возмущение. В компании подтвердили: диспетчерам поступило множество звонков от разгневанных тюменцев. В ответ им говорят, что предприятие не имеет отношения к безобразной акции, а организовали ее, видимо, конкуренты. Однако сам перевозчик пока не жалуется на произвол с их стороны ни в правоохранительные органы, ни в антимонопольную службу.

Полиция, куда обратились пострадавшие собственники зданий и помещений, пытается выяснить, кто же все-таки вандал. Правоохранители опрашивают сотрудников такси, свидетелей, просматривают записи камер видеонаблюдения. Кстати, изображение Дианы использовано без ее согласия в нарушение закона «О персональных данных». Она вправе потребовать наказания виновника и выплаты компенсации.

Анатолий Меньшиков,
Тюмень

Дотянуть до средних показателей Свердловским медикам увеличат зарплату

ПРИМЕРНО на десять процентов увеличится заработная плата уральских врачей к концу нынешнего года. Сегодня она немного недотягивает до планки, установленной президентом: 200 процентов от средней зарплаты по региону. По данным министра финансов Свердловской области Галины Кулаченко, в феврале ежемесячное жалование среднеуральских медиков составляло около 54 тысяч рублей.

«На что жалуетесь?» — «На вас...»

Почему пациенты и врачи не понимают друг друга

ДЕЛОВОЙ ЗАВТРАК

Елена Немченко, Екатеринбург

Кажется, никогда прежде упреки пациентов не были столь эмоциональными. Докторов обвиняют в равнодушии и непрофессионализме, требуют жестоко покарать... Мы пригласили в редакцию «РГ» председателя Медицинской палаты Свердловской области главного врача областной клинической больницы № 1, доктора медицинских наук Феликса Бадаева, чтобы поговорить о взаимоотношениях между врачом и пациентом.

Феликс Иосифович, вам больные преподносили подарки? Деньги предлагали?

ФЕЛИКС БАДАЕВ: Подарки дарили, но деньги не предлагали. Да и подарки были не часто: я работал анестезиологом, а пациенты больше помнят того, кто их оперировал. Он для них царь и бог.

Да, бога боятся оскорбить деньгами. Его благодарят, ему приносят дары. И кажется, либо ты бог и помогаешь людям, изначально не рассчитывая ни на что, либо делаешь это за деньги. Третьего вроде и не дано.

ФЕЛИКС БАДАЕВ: Конечно, когда доктор берет деньги, он перестает быть богом. У больного возникает чувство, что он купил врача. К сожалению, все это укладывается в общую картину снижения уровня нравственности.

Как изменились отношения между врачом и пациентом в последние годы?

ФЕЛИКС БАДАЕВ: С90-х годов медицину стали воспринимать как сферу услуг. Многие врачи этого не приняли, кто-то даже ушел из профессии. Все-таки врач — это не продавец. В Советском Союзе и в России до революции, во

всех странах к докторам относились как к отдельной касте, как к людям, которые всегда готовы прийти на помощь. Чувство благодарности было естественным, если врач помогал.

Раньше умирали чаще: эффективность врачебных действий была значительно ниже. Но тем не менее отношение к лекарю было почти-почтительным. А сейчас пациент требует: вы мне обязаны помочь! При этом он

Феликс Бадаев: Если вина врача очевидна, мы сами рекомендуем ему уволиться и не заниматься врачебной деятельностью.

поговорить с больным, что-то объяснить ему. Ведь, по сути, участковый — это семейный врач. После первичной диспансеризации, если выявляются какие-то проблемы, он должен снова вызвать пациента, посмотреть на ди-

Региональные минздрав и СК заключили договор, по которому больницы обязаны в течение часа сообщать о возникшем осложнении следователям

не готов работать над собой. Например, явно лишний вес, предостой протезирование сустава. Доктор объясняет: сначала нужно изменить режим питания, скорректировать образ жизни, иначе операция бессмысленна. В девяти случаях из десяти это вызывает негативную реакцию: «Не учите меня жизни!»

Но ведь и врачи не идеальны.

ФЕЛИКС БАДАЕВ: С этим трудно спорить, но часто они поставлены в такие условия. Например, в поликлиниках увеличили время приема пациента с 12 до 17 минут, дали время на работу с бумагами, но его не хватает, чтобы

намику состояния. Но списки пациентов ведутся вручную, в журналах, а должны быть в электронном виде.

Чтобы улучшить качество диспансеризации и ввести посредников между больным и врачом, создали институт страховых представителей: вы можете позвонить в свою страховую компанию и решить проблему, связанную с диспансеризацией, качеством обслуживания, доступностью медпомощи и т.д. Путь, мне кажется, тупиковый, но посмотрим.

Замечу, у работодателей снизилась ответственность за здоровье сотрудников, поэтому сегодня па-

циент чаще всего приходит в больницу, когда болезнь запущена. И снова возникает недовольство. Когда мы госпитализируем больного, объясняем: наша задача — интенсивно пролечить и выписать не на работу, а на долечивание амбулаторно по месту жительства, больница — не место для полной реабилитации. Но люди жалуются: не долечили и выписали — как так? А дальше человеку трудно записаться к узкому специалисту. Приходится ждать. Хотя, если взять образцовую, с точки зрения российского населения, европейскую медицину, планового приема, например у лор-врача, нужно ждать до четырех месяцев.

Еще одна проблема — много пациентов с психосоматикой, когда реально сложно разобраться, что происходит: все анализы нормальные, а человека что-то беспокоит. Чаще всего это связано с тяжелыми семейными, жизненными условиями. Конечно, врачи обязаны все учитывать, проявлять понимание: больной может стучать по столу, что-то вам диктовать, а вы должны терпеливо объяснять.

В каких случаях приходится защищать врачей?

ФЕЛИКС БАДАЕВ: В последнее время в прокуратуру поступает очень много жалоб от пациентов, поэтому треть рабочего времени я провожу за написанием объяснений, а также в следственном комитете и минздраве. Приходится комментировать каждый случай, чтобы его не истолковали как намеренное нанесение вреда пациенту.

Да вы что?!

ФЕЛИКС БАДАЕВ: Региональные минздрав и СК заключили договор, по которому больницы обязаны в течение часа сообщать о возникшем осложнении следователям. Во-первых, это неправильно, если не сказать жестче. А во-вторых, может привести к тому, что в сложном случае врач не решится использовать последний шанс все-таки спасти пациента: любой метод лечения чреват осложнениями.

У нас в больнице в отделении детской кардиохирургии лежат дети с пороком сердца от рождения и до 15 лет. Мы делаем 500 операций в год, 10–15 детей погибают. Есть неизбежный процент осложнений, у каждого человека свое строение органов, сосудов. И что делать? Не оперировать тяжелых больных? Ведь на тебя изначально смотрят как на вероятного обвиняемого по уголовному делу.

В Германии есть страхование профессиональной ответственности врача, прописан алгоритм его действий и манипуляций при тех или иных состояниях. Все осложнения и их последствия разбирает не следователь, а профессиональное врачебное сообщество, причём очень жестко разбирает и оценивает. Но никогда так называемые врачебные ошибки не становятся поводом для уголовного преследования. У нас, к сожалению, не так: врач беззащитен.

Медик действительно может пострадать из-за ошибки, жалоб пациентов?

ФЕЛИКС БАДАЕВ: Конечно. Начнем с того, что каждую конфликтную ситуацию мы разбираем очень внимательно: есть ли вина врача, в чем она заключается? Если есть, пытаемся уладить через мировое соглашение. Но, бывает, у родственников или пациента нет желания примириться, а только стремление во что бы то ни стало наказать. Если вина врача очевидна, мы сами рекомендуем ему уволиться и не заниматься врачебной деятельностью. Если к разбирательству подключаются правоохранительные структуры, доктор может пострадать незаслуженно, поскольку обвинение строится на заключении судмедэкспертов. Это не клиницисты, они выносят вердикт, многого не зная, а оспорить их решение очень сложно.

Например, в одном из небольших городов после операции у больной возникли осложнения, пришлось оперировать повторно. Она поправилась, но родственники предъявили иск больнице. По мировому соглашению больница выплатила компенсацию. Но прокурор района возбудил уголовное дело по факту нанесения тяжкого вреда здоровью. Врача судили, мы провели экспертизу и сумели доказать, что в этом случае нет преднамеренных действий или ошибки хирурга. Суд снизил: доктор осудили, но тут же амнистировали, сняв судимость. Знаете, что хирург с 30-летним опытом сделал после этой истории? Уволился. Гордо остался без специалиста.

Желание непременно наказать, наверное, появляется от того, что врач по-человечески не посочувствовал горю родственников? Не извинился, что его действия вольно или невольно привели к трагедии.

ФЕЛИКС БАДАЕВ: Врачи пытаются общаться с родными и какие-то слова находят. Зачастую врач даже готов положить голову на плаху, но не всегда это помогает. Бывает даже так: родственники знают, что близкий умер не от того, что не справились врачи, но не хотят это принять. Наверное, в таких случаях доктор не приносит извинения.

Что, на ваш взгляд, могло бы гармонизировать взаимоотношения врача и пациента?

ФЕЛИКС БАДАЕВ: Давайте заметим, что СМИ рассказывают прежде всего о конфликтных ситуациях. В нашей больнице ежегодно лечатся 35 тысяч человек, у нас таких случаев единицы, а благодарностей — сотни. Улучшить отношения, как я вижу, может законодательное закрепление ответственности пациента за свое здоровье. Наверное, тогда и больший к врачу станет по-другому относиться: как к консультанту, коллеге, который помогает ему нести бремя этой ответственности.

Когда ты болен, слаб и беззащитен, тебе нужен человек, которому можешь полностью довериться. Поэтому здоровые люди ищут и будут искать во враче нечто от бога: милосердие, желание помочь по первой просьбе.

ФЕЛИКС БАДАЕВ: Все-таки мы не боги. Но вы правы: если не доверяешь врачу, не веришь в него, то не вылечишься. И это — массовое неверие — сегодня огромная проблема.

урал

Вкусный край
Зарубежные дипломаты отведали на Ямале строганину

НА ПРАЗДНИКЕ ямальских оленеводов побывали генконсулы США, Великобритании, Франции, Чехии и Азербайджана, прежде регион не посещавшие. Они расспрашивали хозяев о состоянии дел в отрасли, о том, как власти справились с сибирской язвой. Гости охотно отведали строганину, покатались на оленях и заявили, что порекомендуют соотечественникам посетить «удивительный арктический край».

В чуме будильник не нужен

Почему Салехард стал мировой столицей северных кочевников

РЕПОРТАЖ

Анатолий Меньшиков, Ямал

Только раз в году кочевники Ямала собираются вместе — на День оленевода. Он среди местных праздников главный, на краю Земли его отмечают пару месяцев — по выходным, передавая, как эстафетную палочку, от муниципалитета к муниципалитету. Салехард от прочих отличился тем, что собрал на берегу реки Полябты еще и свыше 400 гостей из 27 регионов — арктических, сибирских, дальневосточных.

Это участники прошедшего накануне форума коренных малочисленных народов страны. Их насчитывается 41. Иные совсем малы, как, например, удэге — чуть свыше тысячи человек. По сравнению с ними ненцы — народ мощный, их около 45 тысяч, и преимущественно это жители Ямала. Кочевников среди них изрядно. Вот они с утра пораньше на косогоре собрались с упитанными ездовыми оленями. Коренастые темнолицые мужчины, подчас похожие на латиноамериканцев, ожидают желающих прокатиться с ветерком на упряжке, поглядывают на растущие ручейки горожан, отовсюду стекающихся с крутого берега реки в низину.

Давно я не испытывал удовольствия от уличной ярмарки. Где еще встретишь такое разнообразие товаров с ярким национальным колоритом?! Оленьи шкуры и шкурки, кисы, пимы, пояса, малицы, совики, ягушки, штаны, шапки, рукавицы. Хозяйственная утварь, масса сувениров — цеховых и самодельных. Приобретаю один из них. Изготовитель, худенькая пожилая женщина из тундры, что-то шепча, отданные мной купюры заносит едва ли не в каждую пару выставленной на продажу обуви — настоящей и игрушечной. Ага, значит, чтобы я, первый покупатель, не был последним.

Наперобой предлагают северные ягоды. Хороша морошка, да куда же ее — растет. Вот рядовой продукт — оленья тушенка. Вот банальный — пакетированное свежее молоко, но, гляди-ка, с местной фермы. Вот рога. А тут, представьте, махорка в фабричных упаковках. Белорыбцы навалом. Ого, и дичь! На клеенке чередуется белое с черным — куропатки, глухарь, заяц, дикие утки.

— Глухарь — 2500. Заяку за две отдам. Куропатка — всего 250. Чего смотрите? Вкусная она, берите, — уговаривает хозяйка.

Знакомимся. Любовь Сэротэтто из поселка Харсаим. Здесь она с мужем, четырьмя взрослыми сыновьями, дочерью, внуками. Семья живет за счет рыбного промысла.

— Еще охота выручает маленько. И олешки есть, да их немного, — рассказывает Любовь.

Ее дочери в этот день предстоит участие в конкурсе национальных костюмов, а мужчинам — в гонках на оленьих упряжках, наиболее зрелищных состязаниях. Не всякие на-

рты для них годны. Кстати, хорошие северные сани — это искусная работа мастера, который обходится без единого гвоздя.

Пока зрители наблюдают за другими поединками. Издалека видно борцов, для которых выстроили высокий снежный помост. Прыжки через нарты — однообразное и вместе с тем завораживающее действие: самые ловкие сотни раз перепрыгивают и ни разу не спотыкаются. К удивлению, даже асам накидывания аркана на рога бегущих животных далеко не всегда удается без промаха метнуть тынзян (веревку с петлей) на хорей (высокую палку).

Между тем праздник разгорается. Тысячи человек на Полябте, запружена торговая улица, люди столпились возле ограждений по контуру гоночной трассы. Участников предостаточно. Азарт совмещен с материальным стимулом — самому быстрому достанется японский снегоход.

В отличие от классической гонки на лошадиных тройках здесь всегда запрягают по пять животных, иначе хорошей скорости не набрать. Судьи выпускают на круг первую пару упряжек, вторую, третью... Соперники подгоняют оленей — хореем и резким гортанным криком. Все успешно проходят дистанцию. И тут удача за неудачей: то одна норовистая «пятерка», то другая своевольничает — сходит с «линии», подается влево или вправо, а то и вовсе назад. Однако большинство заездов проходит без сбоев.

...Не обман ли зрения: на стартовых точках нарты с женщинами?

— Да, они всегда в заездах участвуют, — поясняет стоящий рядом салехардец.

Встречаюсь с одной из гонщиц — Людмилой Климовой, мамой троих детей:

— Ой, к чему меня расспрашивать — я на повороте вывалилась. С моим братом Александром поговорите — он второе место занял. А так-то с малолетства нартами управляю.

У Климовых квартира в районном селе Аксарка. Только заглядывает в нее хозяйка, работница оленеводческого предприятия, с семьей крайне редко — иногда всего на 2–3 дня в месяц. Тундра не отпускает.

Возле одного из гостевых чумов завязывается диалог с Верой Хоротэтто, несмотря на возраст, также отдающей предпочтение походной жизни. В столице округа у нее дом с коммунальными благами, но зимовала она в чуме — всего в семи километрах от Салехарда, а скоро подается с родными и стадом оленей в сторону Карского моря.

— Люди оседлые не понимают, почему держусь за чум. В нем умиротворяющая атмосфера, с ним ты часть природы. Будильник излишен, не суетись, ориентируйся на светило, как поучает мой отец. Раскладываешь чум, вытряхиваешь из шкур накопившийся негатив, на другом месте в свой обновленный дом въезжаешь. И пища наша вкуснее и полезнее любых деликатесов.

Гонки на оленьих упряжках — наиболее зрелищный вид состязаний.

Императорский отдых

«Ай-Даниль» приглашает за здоровьем и красотой

ЗДРАВНИЦА

Марина Володина, Ялта

Есть в Крыму уникальные места, куда хочется вернуться снова и снова, потому что здесь сосредоточено все самое светлое, о чем только может мечтать человек: ласковое солнце, изумрудное море и незабываемые впечатления. Все это можно сказать о санатории «Ай-Даниль», который расположен в живописном уголке Южного побережья Крыма, между Гурзуфом и Никитским ботаническим садом.

Недаром эти места любили представители аристократических фамилий России. Имение «Ай-Даниль» пользовалось особой любовью императорского двора. Здесь неоднократно бывал Николай II вместе с семьей. А со временем тут был возведен санаторий для советской знати.

Сегодня территория здравницы — почти 20 гектаров. Расположенный поблизости ботанический сад, соседство моря и можжевельной рощи формируют прекрасный лечебный климат. Собственный можжевельниковый терренкур протяженностью две тысячи метров, четыре карты пляжа 340 метров, два благоустроенных корпуса создают неповторимую атмосферу элитного отдыха.

Более подробную информацию можно узнать на сайте: <http://www.ay-danil.com>, тел. +7 978-734-38-38

Наряду с классической лечебной базой, «Ай-Даниль» имеет современную инфраструктуру, включающую в себя трехэтажный SPA-центр с крытым бассейном, открытый бассейн с подогревом, водопадами и джакузи, банный комплекс (русская, финская, инфракрасная, хамам и римская), тренажерный зал, теннисный корт, поле для мини-гольфа и другие спортивные сооружения.

Отдых и лечение здесь — гарантия здоровья, бодрости и хорошего настроения.

СПРАВКА «РГ»

Пятая часть коренных северян РФ проживает в ЯНАО, где насчитывается 42 тысячи представителей малочисленных народов. Из них 16,5 тысячи — кочевники-олeneводы. По их количеству региону нет равных на планете.

Зрители становятся артистами На Урале первые гости посетили передвижной «Живой театр»

ТЕАТР, возглавляемый композитором Александром Пантыкиным, отметил новоселье спектаклем «Хныка и Гыка». Резиденция необычного учреждения культуры разместилась в центре Екатеринбурга в здании на ул. Малышева, 58а. Постановки «Живого театра» можно демонстрировать везде—от школьных библиотек до небольших залов. В большинстве случаев актеры работают без микрофонов, импровизируя и вовлекая зрителей в театральный процесс.

Язык к успеху приведет Почему иностранцы едут учиться на Урал

ОБРАЗОВАНИЕ

Юлия Мякишева, Екатеринбург

В Уральском государственном экономическом университете (УрГУ) прошла олимпиада по русскому языку среди иностранных студентов, обучающихся в России. В языковом соревновании участвовали граждане стран Азии, Африки, Европы, Америки, Ближнего Востока, СНГ, Балтии. Ректор вуза Яков Силин рассказал «РГ», почему иностранные студенты выбирают Свердловскую область для получения качественного образования.

Яков Петрович, кто лучше всех знает наш язык?

Яков Силин: Китайцы, монголы и казахи. Но были среди победителей и

ский вуз на Урале, готовите специалистов высокого класса. Во-вторых, иностранцы учитывают, что на Среднем Урале, где дружно живут представители более ста национальностей, меньше каких бы то ни было рисков.

А что дает нашим ребятам учеба в вузе, где у них много сверстников из разных стран?

Яков Силин: Совместное обучение обеспечивает хорошую практику общения, в том числе языковую. Студенты вместе не только учатся—отдыхают, занимаются спортом.

Ваши выпускники востребованы на рынке труда?

Яков Силин: Безусловно! Не менее 80 процентов студентов УрГУ уже в первые месяцы после получения диплома устраиваются по специаль-

В УрГУ зарубежные студенты составляют три процента от общего числа обучающихся.

Значит, халвы в вашем вузе не будет?

Яков Силин: Это точно.

Что готовит приемная комиссия поступающим в 2017 году?

Яков Силин: Новые направления подготовки бакалавриата: жилищное хозяйство и коммерческая инфраструктура, экономика организаций социальной сферы, информационные системы. Мы возрождаем инженерный блок и добились выделения бюджетных мест на эти специальности, в том числе «технологические машины и оборудование» и «землеустройство и кадастры».

Яков Петрович, если бы ваши дети сейчас выбирали, на какой факультет УрГУ поступать, что бы вы им посоветовали?

Яков Силин: Сын и дочь давно окончили наш вуз. Учились у моего учителя Евгения Георгиевича Анимиды на кафедре региональной и муниципальной экономики. Это серьезная научная школа. Я рекомендую всем, кто хочет получить достойное экономическое образование, поступать в УрГУ.

Чем живут ваши студенты помимо учебы?

Яков Силин: Спорт и культура помогают гармонично формировать личность. У нас много секций, кружков и клубов по интересам. По 23 видам спорта мы в пятерке лучших вузов области, по пяти—первые. В этом году планируем обновить спорткомплекс, оборудовать в общежитиях тренажерные залы, а во дворе—мини-футбольное поле. Но это, повторюсь, в дополнение. На первом месте всегда будет образование. Мы должны дать студенту такие знания, чтобы он достиг успеха и принес пользу стране.

Иностранцы учитывают, что на Среднем Урале, где дружно живут представители более ста национальностей, меньше каких бы то ни было рисков

ребята из Словении, Тайваня, Хорватии... За любовь к русскому языку они получили ноутбуки, планшеты и электронные книги.

Среди абитуриентов из других государств ваш вуз популярен?

Яков Силин: По требованиям министерства образования иностранцы должны составлять минимум один процент от общего числа студентов российского вуза. У нас—три. Почему едут к нам, если самые раскрученные вузы в Москве и Питере? Я задавал этот вопрос послу Мексики Рубену Бельтрану. Он ответил так: вы единственный профильный экономиче-

ности. Если бы у нас было еще одно здание и общежитие побольше, могли бы в несколько раз увеличить прием. Но я не вижу смысла гнаться за количеством. Наша задача—качество обучения, и мы никому не дадим прохладиться. В 2016 году из вуза отчислили тысячу студентов (всего обучается 18,6 тысячи человек). «Специалист» без знаний никому не нужен. Кроме того, УрГУ активно взаимодействует с «Вольным экономическим обществом», которое способствует развитию научно-потенциала студентов, что, в свою очередь, помогает им в трудоустройстве.

Самурай с айфоном

ПРЕМЬЕРА

Свердловская музкомедия представит оперетту-комикс «Микадо, или Город Титипу». Композитор Артур Салливан и автор либретто Уильям Гилберт без стеснения поставили реальность с ног на голову и отправили зрителя в путешествие, наполненное комичными ситуациями и рискованными провокациями. Достаточно сказать, что из-за кровожадности императора верховный палач должен казнить самого себя или принца. Помочь зрителю разобраться в перипетиях этой истории взялся московский постановщик Алексей Франдетти, знакомый уральцам по драме «Бернарда Альба».

Успех оперетты после премьеры в Лондоне в 1885 году объясняли тем, что постановщик вскрыл пороки британской политики и бюрократии. Ваши «Микадо» об этом же?

Алексей Франдетти: Безусловно. Независимо от времени в любом государстве—будь-то Англия, Япония или Россия—есть несогласные с властью, которые либо жестко осуждают верхи, либо смеются над ними. В данном случае мы не делаем глубоко политическую постановку, «Микадо» предполагает как раз иронию.

ра про цирюльника-маньяка воссоздавать на уральской сцене коллисскую Японию?

Алексей Франдетти: Я люблю контрастные прыжки. Переключаясь, отдыхаю душой. Сложную архаичную «Бернарду...» я делал параллельно с юбилейным выпуском телепроекта «Танцы со звездами». После такого кровавого спектакля, как «Суини Тодд, маньяк-цирюльник с Флит-стрит», нужно месяца два перезарядиться. Я нашел другой вариант: красочная ирония с восточным колоритом. Нынешний сезон получился очень насыщенным, вышло шесть постановок. Сейчас возьму паузу.

Какой герой вам наиболее интересен?

Алексей Франдетти: Главный палач. На репетициях я повторял: «Мне безумно нравится эта роль, поэтому, если завтра не выучите текст, я сам буду играть Ко-Ко на премьере». На этом герою лежит огромная нагрузка в раскрытии материала.

Могли бы выйти и сыграть?

Алексей Франдетти: Вспомню свою первую профессию. Мне как режиссеру легче показать, что я придумал, чем долго объяснять. Я всегда ставлю спектакли в сжатые сроки. Сразу скажу: свободы творчества здесь мало, а

Алексей Франдетти: Мне как режиссеру легче и быстрее показать, что я придумал, чем долго объяснять.

Но костюмы, декорации все-таки традиционные?

Алексей Франдетти: Это первое мое сотрудничество с художником Екатеринбургского ТЮЗа Анатолием Шубиным. Хотелось сохранить фьюжен, заложенный в пьесе, музыке. Мы видим классические японские кимоно, и вдруг национальные костюмы за доли секунды трансформируются в наряды героев аниме. При этом самурай с айфоном должен выглядеть органично.

Каково чувствовать себя на постоянных эмоциональных качелях: после только что поставленного в Театре на Таганке трилле-

для импровизации вообще нет времени—постановочная группа всегда знает, чего хочет. Это нормальная бродвейская система.

Смотрите, какая хорошая традиция: прошлой весной—«Бернарда Альба», этой—«Микадо». В следующем году приедете в Екатеринбург?

Алексей Франдетти: Только не весной, а летом. Что будем ставить, не скажу. Я выторговал у театра теплое время года, в минус 32 не могу ходить на работу. Я же из Ташкента, пуховики и шапки-ушанки—это не мое.

ИРИНА ОШУРКОВА,
ЕКАТЕРИНБУРГ

НЕКОТОРЫЕ УСПЕШНЫЕ ВЫПУСКНИКИ УРГУ

- Генеральный директор компании «Сима-ленд» Денис Вешкурцев.
- Президент группы компаний «Кировский» Игорь Ковпак.
- Генеральный директор торговой сети «Гипербола» Елена Сурина.
- Заместитель управляющего филиалом Банк ВТБ г. Екатеринбург Александр Прокофьев.
- Полковник запаса ВС РФ, участник первой и второй чеченских войн, Герой Российской Федерации Сергей Воронин.

- Заместитель председателя Уральского банка ПАО Сбербанк Татьяна Шилова.
- Заместитель начальника Контрольного управления ФНС России, к.э.н., доцент кафедры налогов и налогообложения Финансового университета при правительстве РФ Константин Новоселов.
- Министр социальной политики Свердловской области Андрей Злоказов.
- Председатель правления, президент Уральского банка реконструкции и развития Антон Соловьев.

СПРАВКА «РГ»

Алексей Франдетти родился в 1984 году в Ташкенте. Итальянскую фамилию получил от прадеда-художника, уроженца Сиенны, эвакуированного после природного катаклизма в Одессу. В 2006 году окончил ВГИК. На счету Алексея больше 40 работ в кино, среди которых фильмы «Жестокость», «Зимний путь», сериалы «Институт благородных девиц», «Любовь на острие ножа». С 2012-го—режиссер и постановщик музыкальных спектаклей. В 2016 году удостоен театральной премии «Золотая маска» за спектакль «Рождество О.Генри».